Сергей Филатов: «Я оптимист — и в самые мрачные времена надеюсь на лучшее»

1990-е годы вошли в историю России как время демократических преобразований во многих областях общественно-политической жизни. На этом фоне перед новой Россией одной из главных являлась задача выхода из экономического, социального и политического кризиса. Реформы начала 1990-х годов до сих пор не оставляют равнодушными практически все слои общества. Их сторонники и противники, вероятно, обречены еще долго обмениваться контраргументами в этом противостоянии позиций — от споров на кухне до столкновений крупных политических формаций. О неоднозначности 1990-х, об особенностях приватизации, российской олигархии и современной коррупции в интервью журналу «ЭС» рассказал Сергей Александрович Филатов, руководитель Администрации Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина (1993–1996 гг.), президент Фонда социально-экономических и интеллектуальных программ. В самые переломные годы новейшей российской истории Сергей Александрович не просто держал руку на пульсе, но творил историю в буквальном смысле этого слова. Для него первые съезды народных депутатов — это ежедневный труд, ГКЧП — это реальное противостояние, руководитель — сам Борис Николаевич Ельцин. Вся история 1990-х не просто происходила у него на глазах, — он был одним из самых активных и заметных ее участников.

Митинг у здания Дома Советов. Б.Н. Ельцин поздравляет собравшихся с победой демократии. 22 августа 1991 г.

Фото: ИТАР-ТАСС / Александр Сенцов. Президент РФ Б.Н. Ельцин (справа) и руководитель Администрации Президента С.А. Филатов во время встречи с представителями организаций, входящих в объединение «Демократический выбор». 1993 г.

Фото: ИТАР-ТАСС. Пресс-конференция в Федеральном центре информации при Центризбиркоме «Выборы-95». На вопросы российских и иностранных журналистов ответили председатель Центризбиркома Н.Ф. Рябов (слева) и руководитель Администрации Президента С.А. Филатов. 18 декабря 1995 г.

Сергей Александрович, Вы возглавляли Администрацию Президента Российской Федерации много лет, причем это были годы не чета нынешним — начало 90-х. Как в то время принимались политические решения?

Действительно, я представитель той эпохи, которую называют лихими девяностыми, той команды, которая, как считается, развалила Советский Союз, разрушила экономику, привела наших людей к нищете. Сегодня нас бьют наотмашь, не пытаясь вникнуть в суть процессов, происходивших в тот период.

Моя судьба круто изменилась в 1990 году, когда я был в первом же туре избран депутатом Верховного Совета Российской Федерации и ушел из Всесоюзного научно-исследовательского и проектно-конструкторского института металлургического машиностроения имени академика Целикова (ВНИИМЕТМАШ). Конечно, этот шаг требовал серьезного обдумывания, но стремление было поддержать М.С. Горбачева в его желании преобразовать страну. Оказавшись в Верховном Совете, я, как и многие другие депутаты, не сразу понял, чем могу быть полезен. А когда разобрался, выяснилось, что предмет моей работы очень важен. В Верховном Совете нужно было налаживать новую технологию законотворчества. Во времена СССР депутаты собирались на несколько дней; они ничего не обсуждали, а лишь должны были проголосовать за то или иное решение, заранее подготовленное в аппарате ЦК КПСС.

В новом Верховном Совете РФ в 1990-е годы депутаты, комитеты, комиссии, что называется «на коленке» создавали новое законодательство. Необходимо было разработать порядок прохождения проектов законов, их принятия.

Хотя Борис Николаевич Ельцин и был Председателем Верховного Совета РФ, фактически работу налаживал его первый заместитель Руслан Хасбулатов. Самим аппаратом заняться было некому. Когда меня назначили Секретарем Президиума Верховного Совета Российской Федерации, мне пришлось разрабатывать технологию прохождения законов в Верховном Совете. Тема была мне близка, потому что я системщик, кроме прочего занимался автоматизированными системами управления.

Беспорядка было много?

Много. Но и работы было невпроворот. Каждый закон должен был пройти через комитеты и комиссии, а на заседаниях Верховного Совета РФ должен был обсуждаться в трех чтениях; в проектах законов обнаруживалось большое количество ошибок, нестыковок с другими законами и действующей Конституцией. Был создан юридический отдел и редакторская группа, мы изменили схему прохождения законов и ввели так называемое четвертое чтение, в ходе которого закон проходил последнюю проверку на предмет готовности к публикации.

Чтобы страна могла нормально жить и работать, нужно было принять порядка двух–четырех тысяч новых законов.

Не могу не сказать и об аппарате Верховного Совета РФ. В драматические дни августа 1991 года я видел сам, как происходило вживание сотрудников аппарата в наши проблемы. Причем они их переживали, как свои. У них изменилась психология: почувствовали разницу между старым депутатским корпусом и новыми избранниками народа.

Обстановка в Верховном Совете была очень тяжелая, потому что ни одна из политических сил не имела большинства. Ведь нас было 1060 народных депутатов, не существовало депутатских фрак-

Б.Н. Ельцин и Б.Е. Немцов

Б.Н. Ельцин и Б. Клинтон

Фото: Getty Images. Б.Н. Ельцин назначает В.В. Путина директором ФСБ. 1998 г.

ций, а только депутатские группы по регионам. Когда председательствующий просил записаться на выступление, на табло высвечивалась трехзначная цифра — такое количество выступающих выслушать невозможно. Я являлся координатором московской группы. Но в каждой группе были демократы, коммунисты и так называемое болото. Демократы стремились к преобразованиям в экономике и политической системе, коммунисты хотели сохранить status quo. И тех и других было почти поровну — по 30%, и многое зависело от «болота», которое голосовало то за одних, то за других. В конечном итоге были созданы 33 политические фракции и депутатские группы, теперь можно было выступать, задавать вопросы, вносить предложения от депутатских групп. Началась более-менее нормальная работа.

Обстановка в стране требовала сильной исполнительной власти, демократы всерьез думали о создании должности президента. Было ясно, что парламентская республика в том виде, в каком она существовала в то время, с громоздкой структурой Верховного Совета и съезда, не позволит стране выйти из кризиса. В условиях, когда нужно срочно принимать важнейшие решения, необходим консенсус, и обеспечить его должен был президент как глава исполнительной власти. Коммунисты и номенклатура в Верховном Совете всячески торпедировали решение о проведении референдума, который должен был дать ответ о введении в Российской Федерации должности президента. Тогда я при поддержке Хасбулатова разослал телеграммы народным депутатам с предложением провести референдум в стране и получил большинство положительных ответов. Что началось после этого в Верховном Совете! Создали комиссию по расследованию, начали проверять тексты ответных телеграмм на идентичность текста, пошли требования о наказании, но ничего не помогло. Верховный Совет вынужден был назначить дату референдума, который дал положительный ответ на предложение ввести должность Президента РФ. Борис Николаевич Ельцин стал Президентом Российской Федерации 12 июня 1991 года.

Президент РФ Б.Н. Ельцин произносит речь с танка перед зданием российского парламента в Москве после попытки переворота. 19 августа 1991 г.

Как только я стал первым заместителем Председателя Верховного Совета Российской Федерации, мы довольно резко разошлись с Хасбулатовым по вопросу о проведении экономических и политических реформ. Дело в том, что с 1992 года Хасбулатов выступал ярым противником этих реформ и практически весь 1992 год вел войну против правительства Гайдара. Я же считал и считаю, что реформы стали спасением для страны: товаров в магазинах не было, деньги обесценивались с каждым часом, валюта отсутствовала, 30 процентов золотого запаса разбазарили еще в советский период, у государства накопились огромные долги. И нефть нас спасти не могла, потому что она тогда стоила примерно 12 долларов за баррель.

В конце 1992 года Борис Николаевич пригласил меня стать руководителем Администрации Президента. Я приехал к нему в Барвиху, и он сказал: «Все равно Хасбулатов не даст Вам работать, идите ко мне, у нас дел много, надо помогать».

Тогда в Администрации Президента числилось всего четыреста человек, а остальные выделились в самостоятельные единицы, и каждый хотел подчиняться непосредственно президенту. Я сразу же предложил Ельцину объединить все эти структуры, и он меня поддержал. Получился коллектив численностью 2400 человек. Меня очень сильно критиковали в прессе. Не разобравшись, журналисты стали писать о том, что я в 6 раз увеличил штат Администрации Президента. На самом деле необходимость этого шага была очевидной.

Время, как Вы помните, было непростое. Я как в кошмарном сне вспоминаю: мы не могли спрогнозировать обстановку даже на неделю вперед, порой не знали, что нас ждет завтра. Чтобы страна могла нормально жить и работать в правовом пространстве, нужно было принять порядка двух–четырех тысяч новых законов. Я думаю, что мы и сегодня еще не имеем достаточного количества законов для того, чтобы закрыть все дыры. И у президента было право, подтвержденное Конституцией 1993 года, издавать указы нормативного характера, которые действовали бы до принятия закона по данному направлению.

Инфляция была сумасшедшая, каждый день приходили сообщения о неплатежах, которые росли как снежный ком. Из-за неплатежей не было возможности платить заработную плату, пенсии, осуществлять другие социальные выплаты. Потом начались забастовки: то женщины с пустыми кастрюлями идут по Старой площади, то шахтеры у Белого дома касками стучат, требуют зарплату, то студенты ставят палатки у Кремля. Надо было что-то делать. Меры чрезвычайного характера принимались как президентом, так и правительством. Я организовал аналитическую группу, в которую вошли директора крупнейших институтов, депутаты, представители политических партий, правозащитники и т.п. Сначала мы заседали практически каждый день (настолько стремительно развивались события в стране), потом раз в неделю, потом раз в месяц, обменивались мнениями о текущей ситуации, формулировали те или иные предложения президенту. Нам, Администрации Президента, очень мешала работать острая полемика с Верховным Советом, который в тот период пользовался практически неограниченными правами.

Вы принимали непосредственное участие в создании Конституции?

Для меня Конституция Российской Федерации — главный документ. С ней я сопоставляю все, что происходило в стране в последу-

Фото: ИТАР-ТАСС / Александр Сенцов. Президент РФ Б.Н. Ельцин во время встречи с главами администраций областей России. На снимке слева от Б.Н. Ельцина — заместитель Председателя Правительства С.М. Шахрай, справа — глава Администрации Президента С.А. Филатов. 1994 г.

ющие годы после ее принятия в 1993 году и что происходит сегодня. Что бы ни говорили об этой Конституции, она дает России возможность жить и развиваться. Мало кто знает, что в нее полностью вошла Хартия Европейского союза о правах человека. Тем самым мы продемонстрировали, что разделяем европейскую позицию по вопросу о правах человека. Принимая Конституцию, мы понимали, что если не предпримем этого шага, то рано или поздно можем опять оказаться изолированными от Европы.

Какие первоочередные задачи пришлось решать в тот сложный момент?

В первую очередь нужно было стабилизировать ситуацию в стране, поднять экономику, и прежде всего макроэкономику, с целью уменьшения инфляции и роста цен. Хотя за то, что мы тогда делали, нас до сих пор очень сильно критикуют, но к 1996 году российская экономика ожила, задышала, в магазинах появились товары.

И в том же 1996 году случилась большая беда, очень сильно изменившая лицо нашей страны. В начале года рейтинг Ельцина был 6 процентов, тем не менее он согласился идти на выборы. Я был у него заместителем руководителя штаба и знаю, что первое время не было денег на проведение избирательной кампании. Конечно, мы понимали, что эти деньги наши бизнесмены дадут — угроза возвращения прежней системы была вполне реальной. Но тут вмешался Березовский и притормозил финансирование. Березовский договорился с представителями крупного капитала, которых потом окрестили словом «олигарх», о том, что предъявят Ельцину ультиматум: они заплатят за выборы в том случае, если Борис Николаевич согласится принять их план дальнейшего экономического развития. В качестве посредника выбрали А.Б. Чубайса и, к сожалению, это произошло: на встрече с Ельциным они поставили условие о залоговых аукционах и втихаря поделили между собой крупную собственность.

Американские кредиты в 1990-е годы Россия получала именно через Чубайса.

Более того, олигархи вошли во власть. Скажем, Потанин в 1996 году являлся первым заместителем председателя правительства. Березовский вместе с Татьяной Дьяченко стал решать кадровые вопросы. Борис Николаевич к тому времени был в очень тяжелом состоянии, пережил инфаркт и на год практически вышел из строя. Страной управляли эти ребята, и так продолжалось до тех пор, пока Путин не положил этому конец.

Помните трансляцию по телевидению встречи Путина с банкирами? Путин почувствовал, что они пытаются установить с ним те же отношения, какие у них были с Ельциным. Он топнул ногой и сказал, что ничего подобного не будет. Первым в водоворот попал Ходорковский, который позиционировался как самостоятельный банкир и политик. Он, как это свойственно представителям крупного капитала, пытался ослабить власть путем усиления оппозиции. Это, вообще говоря, нормальное явление, более того, крупный капитал всегда борется за разделение властей и независимую судебную систему.

При Путине из России изгнали Березовского и Гусинского, отобрав у них телеканалы. Сегодня СМИ и аналитические системы практически полностью подконтрольны Кремлю. Тут власть по сути дела отошла от демократических принципов, прежде всего лишив СМИ свободы, а общество — открытости, в связи с чем в стране за последние 10–12 лет резко увеличились масштабы коррупции. Ведь коррупция не любит открытости, ее не устраивает независимая судебная система, демократические институты.

Как Вы думаете, почему в России в 1990-е годы появилось столько миллиардеров? Как протекал этот процесс?

В 1990-е годы мы, сторонники «Демократической России», совершили большую ошибку — не объединились ни в партию, ни в общественное движение, не создали концепцию, на основе которой осуществлялось бы разви-

Фото: ИТАР-ТАСС / Валентин Соболев. На пресс-конференции председателя Госкомимущества России А.Б. Чубайса на тему «Народная приватизация: акции, чеки». 1992 г.

тие страны. Более того, представление о демократии у каждого из нас, как оказалось, было свое. И это сыграло отрицательную роль. А посмотрите, какая странная ситуация сложилась сейчас: наши лидеры не в партии, а около партии, над партией, вне партии, партия как бы рядом, от нее можно в любой момент отпочковаться. Конечно, президент должен поддерживать партию большинства, а «ДемРоссия» не могла тогда иметь большинство, она была дискредитирована реформами, трудностями, которые переживала страна, чеченской войной. Ельцин мог бы собрать нас всех и сказать: «Я вам ставлю вот такие задачи, правительство должно сделать то-то, администрация — то-то». Однако он ничего подобного не сделал. Вот и Чубайс в одном из выступлений признал, что правительство, к сожалению, мало занималось политикой. На самом деле оно вообще политикой не занималось. Правительство и Администрация Президента работали как две самостоятельные структуры, и тем не менее решения, которые принимались, в какой-то степени были нашими общими решениями. Связь между нами всегда была: я, как и Черномырдин, раз в неделю встречался с Ельциным.

Надо, насколько возможно, лишить чиновников распределительных функций.

Так вот, что касается миллионеров и миллиардеров. Чтобы войти в рынок, нужно было прежде всего обеспечить людей собственностью, проведя приватизацию. Насчет приватизации ходит много легенд, но я могу свидетельствовать: она была проведена в соответствии с законом, принятым Верховным Советом Российской Федерации. В издержках, которые имели место, виноваты коммунисты. Они, защищая социальные права трудящихся, потребовали, чтобы 50 или 75 процентов акций оставалось на предприятиях, в собственности коллективов. Это сыграло трагическую роль — тогдашние «красные» директора создавали вокруг предприятий некие коммерческие структуры, затем банкротили предприятия и скупали акции у работников. Таким образом, они становились фактическими владельцами своих предприятий. Это, кстати говоря, одна из причин появления миллионеров.

Раз появилась частная собственность, соответственно, нужно было создавать банки, в том числе частные. Третья задача, стоявшая перед нами, — свести к минимуму государственное финансирование. Чтобы это произошло, должны были появиться мощные частные концерны, банкиры, владельцы крупной собственности. И те, кого потом стали называть олигархами, начали создавать такие концерны в нефтяной, металлургической, лесной и других отраслях промышленности. Им на определенных условиях передали крупную собственность, и они, естественно, очень быстро разбогатели.

С приходом к власти Путина в России резко возросли нефтяная и газовая составляющие, это заметно по бюджету и ВВП. И именно в этих отраслях у нас стали появляться довольно крупные предприниматели.

В первые годы было очень сложно собирать налоги. Тогда ставки подоходного налога были дифференцированные — от 12 до 35 процентов. Когда стало ясно, что налоги не собираются, что зарплата выплачивается через различные «серые» схемы, было принято решение ввести 13-процентный налог на доходы физических лиц и снизить все остальные налоги. После этого налоговые поступления в бюджет увеличились на 80 процентов.

Сегодня правительство взяло курс на увеличение налоговой нагрузки, и этот шаг имеет плачевные последствия — налоговые поступления опять начинают сокращаться. Денег в бюджете не хватает, несмотря на высокие цены на нефть. Хотя государственного долга у России практически нет, велики корпоративные долги. Большие проблемы возникли и с пенсионным обеспечением, и в этом виновата исполнительная власть. В свое время мы отделили от бюджета Пенсионный фонд, дорожные фонды и страховую медицину. Но как только в Пенсионном фонде Российской Федерации стали расти доходы, правительство изменило эту систему и фактически сделало его бюджетным. С Федеральным дорожным фондом произошло то же самое. При Путине масштабы дорожного строительства сократились в 2 раза, и сейчас мы пытаемся наверстать упущенное. А страховой медицины в том виде, в каком она задумывалась, у нас вообще нет. Отсюда можно сделать только один вывод: рос-

сийской власти надо учиться доводить до конца дело, начатое ее предшественниками.

Расскажите, пожалуйста, подробнее о роли Анатолия Чубайса в процессе становления рынка в России, а также о том, насколько во всем этом были задействованы США. Чем объясняется неуязвимость и всемогущество Чубайса?
К сожалению, я мало что могу рассказать о Чубайсе. Одно совершенно очевидно: у этого человека уникальные организаторские способности. Если он взялся за дело, то доведет его до конца. Чубайс провел приватизацию в тяжелейших условиях, хотя, как мне кажется, если бы ею занимался Михаил Дмитриевич Малей, может быть, было бы меньше шума и скандалов. Он был очень умным и интересным человеком. Именно ему принадлежала идея ваучерной приватизации. Он около года разрабатывал законодательную базу приватизации, а потом его почему-то оттеснили, заменив Чубайсом.

Еще в конце 1980-х годов группа молодых ученых, в которую входили Анатолий Чубайс, Андрей Нечаев, Петр Авен, Андрей Илларионов и другие, создала в Ленинграде школу. Предметом их научного интереса стали различные варианты развития российской экономики, и, войдя в правительство, они по сути дела уже имели определенные задумки, общее видение проблем и были единой командой. Затем они сдружились с губернатором Нижегородской области Борисом Немцовым, который очень хорошо показал себя как губернатор — решительный, хороший организатор. Однако правительственный уровень для него был все-таки высоковат. Немцова любил и Борис Николаевич, они состояли в доверительных отношениях. Еще одно наблюдение, связанное с Чубайсом: он все время организовывал партии — сначала вместе с Гайдаром, потом самостоятельно, но никогда лично не критиковал власть: ни Ельцина, ни Путина, ни Медведева. Для власти это имеет определенное значение. Путин болезненно реагирует на критику, особенно остро это проявилось в истории с Ходорковским.

Хочу сказать несколько слов относительно Соединенных Штатов: там, конечно, пристально следили за развитием событий в России. Кстати, я не согласен с тем, что американцы только строят нам козни и хотят погубить Россию. У них и своих забот хватает. В 1990-е годы мы были слабы настолько, что нас можно было брать голыми руками. Тем не менее американцы в этот период изо всех сил старались нам помочь. Они говорили так: «Лучше помочь России стать демократическим открытым государством, нежели развалившимся, нищим, озлобленным. Нам этого не нужно. Для нас, американцев, это лишняя головная боль...» Конечно, они на многие вещи смотрят по-своему и, может быть, правильно делают, потому что у них рынок настоящий, а у нас все еще государственный. Из-за этого несходства представлений иногда возникают разного рода недоразумения и у некоторых складывается впечатление о недоброжелательности руководства США. У нас все имеет свою специфику, и американцы, да и не только они, подчас не понимают простой вещи: то, что работает на Западе, не всегда годится для России. Академик Сергей Михайлович Алдошин как-то рассказал, что такое Сколково. Оказывается, смысл проекта в том, чтобы обеспечить механизмы передачи новых разработок от науки, финансируемой государством, промышленности, которая у нас в значительной степени частная. Такого нет нигде в мире, мы в этой области развиваемся по-своему, ищем свои решения.

А почему Ельцина сменил Путин, а не Степашин или Примаков?
О втором сроке Бориса Николаевича я говорил с ним 1 августа 1995 года. Тогда он еще не собирался баллотироваться на второй срок. Ельцин сказал, что очень устал, болен и хочет отдохнуть. Кроме того, он очень сильно переживал чеченские события и отставку Гайдара, но пошел на выборы в 1996 году и выиграл их. А что выборы выиграл тогда Зюганов, — домыслы недругов. Но между первым и вторым турами выборов у Ельцина случился очередной инфаркт, и это повлияло на дальнейшую судьбу страны.

В 1996 году Борис Николаевич перенес сложную операцию, потом долго восстанавливался, он действительно был очень болен и в конце 1990-х начал искать себе

замену. Как вы помните, делал он это очень своеобразно — назначал человека на пост премьер-министра и наблюдал, как тот справляется со своими обязанностями. Есть такая китайская мудрость: если хочешь познать человека, возвысь его. Так он и поступил и со всеми, кроме Путина, довольно быстро распрощался. Мне был более симпатичен Степашин, но Березовский остановился на кандидатуре Путина. Я специально ездил к Березовскому, чтобы попытаться его переубедить. Мы говорили около часа. Борис Абрамович дал нелицеприятные характеристики Черномырдину, Немцову, Степашину, Кириенко и другим претендентам на должность президента и очень хвалил Путина. В то время у них с Путиным были доверительные отношения. Рассказывали, что Путин будто бы не особенно хотел быть президентом и в разговоре с Березовским сказал: «Борь, дай мне „Газпром", и этого будет достаточно». Я в это верю, потому что Путин тогда был еще не готов руководить государством и сам это понимал. Березовский активно навязывал Путина Борису Николаевичу через его любимую дочь Татьяну. Ельцину импонировали многие черты путинского характера — честность в отношениях с партнерами, твердость и т.п. Борису Николаевичу нужны были гарантии личной неприкосновенности после ухода с поста президента, и Путин ему такие гарантии дал. Позиции Путина укрепила и неприкрытая неприязнь к Ельцину со стороны Лужкова и Примакова. Передача власти Путину осуществлялась в рамках конституционного порядка, формально придраться не к чему. Но людям, которые знают политическую кухню, эта история кажется немножко грязноватой.

Многие проблемы 1990-х актуальны и сегодня. Как Вы считаете, каковы реальные средства противодействия коррупции?

На этот вопрос легко ответить: надо, насколько возможно, лишить чиновников распределительных функций. В противном случае никакие аукционы нас не спасут. Все равно чиновники сделают так, что победит тот, кто «занес» им деньги. Получается, что борьба с коррупцией порождает новую коррупцию. Нужно, чтобы рынок действительно стал рынком, чтобы государство не вмешивалось в его функционирование и само ушло с рынка в качестве участника. Пока же у нас государственный капитализм, когда все фактически находится в руках чиновников, которые чувствуют свою безнаказанность. Коррупции, к сожалению, способствует безнаказанность в правоохранительных органах и коррумпированность судебной системы.

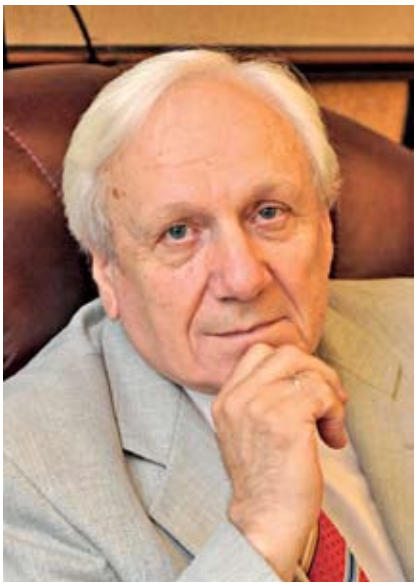
Не кажется ли Вам, что ситуация в нашей стране напоминает ту систему, которая была разрушена 20 лет назад? Каковы возможные сценарии ее развития?

Не нахожу ничего общего. Более того, мне кажется, что с точки зрения политического и экономического развития, с точки зрения гражданского общества сегодня ситуация хуже. 20 лет назад были надежды на то, что многое можно повернуть по-новому, да и поворачивали, стремились развивать рынок. А сегодня мы в тупике. Обратите внимание: в 1993 году была принята новая Конституция, но за последние 19 лет никто, за исключением Медведева, ни разу ее не упомянул. Даже изъяли изучение Конституции из школьной программы. Очень многие конституционные положения просто игнорируются, их как будто нет. Это чревато социальными проблемами, в том числе межнациональными и межрелигиозными.

Хроника путча. 19 августа 1991 г.

Общество можно объединять поразному. Нас, видимо, в ближайшем будущем ждет объединение на основе создания образа врага, по-другому страна не объединяется. Но есть путь, когда власть говорит: все мы, законопослушные граждане, строим правовое государство. Так давайте же защищать Конституцию, изучать ее, давайте сделаем так, чтобы наши суды работали в соответствии с Основным Законом. Кто-нибудь у нас сейчас говорит об этом? Нет. Более того, некоторые российские законы прямо противоречат Конституции. Следовательно, кто-то наверху хочет построить государство на свой вкус, и Конституция тут только мешает. Например, нужно начать где-то военные действия. Но по Конституции

требуется предварительно получить согласие Совета Федерации. Мы начали войну с Грузией. Было ли на это согласие Совета Федерации? Об этом не говорят. То же самое с Чечней — Ельцин развязал войну, пытаясь обойти Совет Федерации, и был очень большой скандал. Если руководитель государства откровенно игнорирует Конституцию, то и рядовые граждане могут себе это позволить. Вот мы сегодня ищем, на какой основе объединить нашу многонациональную и многоконфессиональную страну. А все просто: на основе равенства всех перед законом. Если Конституция заработает, это вызовет у граждан огромное уважение к стране.



Нам придется в ближайшие годы (в то время как другие страны развивают новейшие технологии, науку) вновь строить индустрию, то есть идти по пути реиндустриализации страны.

После ухода с поста президента Борис Николаевич пожалел о своей отставке? Как он оценивал Путина в качестве президента?
Ельцин никогда не жалел о том, что ушел на покой. А вот некоторые шаги, предпринятые Путиным, его очень огорчали. И особенно больно ему было, когда начали ограничивать свободу средств массовой информации. С приходом Медведева ситуация со свободой слова немного улучшилась. Если ее совсем не будут ограничивать, это будет первый шаг в направлении борьбы с коррупцией.

Коррупция — сегодня это главная проблема России?
В России очень много проблем, которые нельзя решить быстро. Первая и самая важная из них — демографическая. Каждый год население нашей страны уменьшается на сотни тысяч человек. Отсюда — нехватка рабочей силы, увеличение численности пенсионеров, уменьшение количества женщин, способных рожать, уменьшение количества работающих, которые могли бы обеспечивать пенсионеров достойной пенсией. Вторая проблема в том, что наш ВВП растет все больше за счет продажи нефти и газа, не развивается промышленность, прежде всего машиностроение. И нам придется в ближайшие годы (в то время как другие страны развивают новейшие технологии, науку) вновь строить индустрию, то есть идти по пути реиндустриализации страны. Еще одна проблема — обеспечение достаточного экономического пространства для нормального развития рынка. Именно с этим связана работа по построению Евразийского союза, в рамках которого будет создано такое пространство.

До 2020 года В.В. Путин предполагает потратить на оборону 20 триллионов рублей. Цифра колоссальная, это несколько годовых бюджетов РФ. Подобные планы меня пугают, поскольку свидетельствуют о том, что Россия делает крен не в сторону развития демократических институтов, среднего класса, малого и среднего бизнеса, а в сторону такого великодержавного государства, каким был Советский Союз. Но то, что было актуально во времена СССР, неактуально сегодня, в условиях многополярного мира. Европа, объединившись и создав собственную валюту, первой показала пример, которому скорее всего последуют другие регионы мира. В этом же направлении пытаемся двигаться и мы, создавая рублевую зону, хотя нам еще очень много предстоит сделать. На глобальном уровне идет образование экономических объединений, а не военных блоков. Поэтому я не вижу необходимости в том, чтобы тратить так много на вооружение. Тем более что нам никто не угрожает — ни Китай, ни США, ни Европа.

Россия сегодня неконкурентоспособна на мировом рынке. Чтобы туда войти с конкурентным товаром, нам необходимо прежде всего иметь модернизированное производство. Сегодня нужно все силы сосредоточить на этом направлении, именно здесь необходима активная помощь государства. Возможно, имеет смысл направить на развитие промышленности и науки часть средств, предназначенных на оборону. Медведев провозгласил модернизацию год назад, если не больше, но пока ничего для этого не делается.

У Владимира Владимировича Путина, по-моему, другие планы. Не случайно он все время говорит о консервативном развитии. В моем представлении консервативное развитие связано с застоем. Застойными для нашего государства были не только времена правления Брежнева, но и последние 12 лет. Невозможно прогнозировать, что именно намерен предпринять Владимир Владимирович. Это самая большая загадка для страны. О проводимых им преобразованиях мы узнаем в тот момент, когда они уже идут. В такой стране очень трудно жить, заниматься бизнесом и политикой.

Как Вы относитесь к идее введения смешанной экономики?
У нас долго, если не всегда, будет смешанная экономика. Думаю, не скоро будет в частных руках ВПК, «Газпром», «Роснефть», наука. Но общей тенденцией должен стать переход к частному производству, особенно в частном секторе. Практика показала, что созданные Путиным государственные корпорации в несколько раз менее эффективны, чем частные. Они постепенно как-то утихли.

Китай выпускает чрезвычайно дешевую продукцию, а Запад очень качественную. Наша продукция, при плохом качестве обладающая высокой стоимостью, не выдерживает конкуренции. Каков выход из этой ситуации?
По сравнению с другими странами в России очень высоки производственные издержки, дорогая рабочая сила. И тут в массовом производстве нас могли бы выручить мигранты, которым можно платить гораздо меньше, чем российским рабочим. Но этому сильно мешает та политическая и межнациональная ситуация, которая складывается в России.

В последнее время у нас активизировалась оппозиция. Что, на Ваш взгляд, ей нужно предпринять, чтобы выйти из социальных сетей и занять определенное место в правовом поле?
В первых выборах в Государственную думу участвовало более сорока партий. В Думу прошло восемь или девять партий, а для остальных мы создали тогда Общественную палату. Людей увели с уличных митингов, и они стали работать.

С моей точки зрения, весьма рационально устроена Общественная палата во Франции. В ней в определенной пропорции, закрепленной законодательно, представлены все слои населения. Премьер-министр вносит на рассмотрение палаты социально значимые проекты законов, и только после их рассмотрения там премьер-министр вносит их в законодательный орган. Таким образом осуществляется связь между законодательным органом и общественностью. А у нас сегодня Общественная палата превратилась в президентский совет, членами которого являются узнаваемые публичные личности, например известные спортсмены или деятели культуры. Каким образом они могут представлять общественные интересы? В результате между тем, что слышит власть, и тем, что на самом деле происходит, образовался разрыв.

Невозможно прогнозировать, что именно намерен предпринять Владимир Владимирович. Это самая большая загадка для страны.

В стране интересы социальных групп не представлены ни в Общественной палате, ни в Государственной думе. Отсюда недовольства, протестные выступления, митинги. Особенно сильно это проявилось в период последних выборов в Госдуму и президента России. В том, что говорят оппозиционеры, очень много правды. Медведев их услышал и предложил им вступить в диалог. Но надо продумать и способы общения. Может быть, следует реформировать Общественную палату, поощрять связь партий с общественными организациями. Все это будет способствовать формированию гражданского общества.

Как, на Ваш взгляд, можно изменить ситуацию, чтобы сформировать здоровую конкуренцию?
Я не скажу ничего нового. Очень важный момент — кадровая политика на государственном уровне. Скажем, есть две большие разницы между кадровой политикой Бориса Николаевича и Владимира Владимировича. Ельцин устраивал кадровую чехарду, он был человек горячий, за малейший проступок снимал с должностей чиновников. Путин поступает иначе. Вы заметили, что он назначает министра и работает с ним от начала до конца. Владимир Владимирович довольно неуклюже объясняет это тем, что снятие министра не лучшим образом характеризует его самого как управленца — мол, не того назначил. Но это так или иначе имеет место. Скажем, Голикову не любят, возмущаются ее непрофессионализмом, а тень все равно ложится на Путина, поэтому ее нужно было давно снять. Если президент так «преданно» относится к кадрам, то и его подчиненные стараются ему подражать. А это ведет к кадровому застою и стагнации.

К сожалению, у нашего чиновничества отсутствует профессионализм. Мы видим массу неуклюжих решений, идущих во вред. Вот пример. В каждом министерстве проводятся конкурсы на гранты. Сейчас их сделали электронными, закрытыми, чтобы не было влияния чиновников на их результат. Авторы считают, что этим самым решили проблему взяток. Может быть, и так. Но, с другой стороны, основной решающий фактор, определяющий победителя, — кто меньше назначит цену за грант. Никакие другие факторы не учитываются. Посмотрим на результат. Часто среди конкурентов оказываются совершенно случайные компании, у которых нет ни офиса, ни аппарата, ни навыков работы в данной области. Получив деньги, они фабрикуют фальшивый отчет. Но дело-то не сделано! Вторая проблема: такие компании играют на снижение

цены и в том случае, когда видят, что выиграть не смогут или цена резко падает, уходят. А выигравший остается с уменьшенной суммой на подготовку мероприятия, которое он неоднократно проводил. Кому от этого стало хорошо? Такую организацию конкуренции могут сделать чиновники, у которых отсутствует профессионализм и компетентность.

На прокурорскую проверку нужна еще одна проверка, проверка проверки...

У нас много контрольных органов. У президента есть контрольное управление, кроме того, свои контрольные органы имеются у Минфина, у Государственной думы. Счетная палата следит за исполнением бюджета, который формирует правительство и утверждает Дума. За последние годы бюджет РФ претерпел серьезные деформации. Когда я уходил из депутатов, в бюджете было много постатейных расходов. А чем больше постатейных расходов, тем легче контролировать исполнение бюджета, тем меньше будет злоупотреблений. С приходом Владимира Владимировича, к сожалению, очень сильно увеличилось количество секретных статей и, самое главное, сократилось постатейное финансирование.

Михаил Прохоров в своей избирательной кампании большое внимание уделял работе с молодежью, и многие ему поверили, пошли за ним. Стоит ли ему доверять? Как Вы думаете, сможет ли Прохоров когда-нибудь стать президентом?

Прохоров — очень талантливый человек. Мне импонирует, что у него есть собственная продуманная позиция. Если бы он стал президентом, это был бы лучший вариант, потому что сейчас нужно срочно модернизировать промышленность, а он знает, что для этого следует делать и как.

Как Вы думаете, сможем ли мы решить демографическую проблему? Или численность населения России будет и дальше уменьшаться и мы станем индейцами на собственной земле? Петр Аркадьевич Столыпин в свое время заметил: «Народ, не имеющий национального самосознания, есть навоз, на котором произрастают другие народы».

Как я уже сказал, у нас имеет место нехватка рабочей силы, в первую очередь в тех сферах, где россияне, в частности москвичи, работать не хотят. То же самое происходит в других странах мира за исключением Китая. Хотя и китайцы в последнее время ощущают дефицит рабочей силы, им тоже придется приглашать людей из-за рубежа. Эту проблему системно можно решать двумя способами: либо закрыть границу, что неприемлемо, либо избрать путь цивилизованной интеграции мигрантов в жизнь общества.

Что касается решения проблемы демографии, то уже кое-что сделано в этой области и темпы снижения населения значительно уменьшились. Но все равно количество населения снижается. Нужно прежде всего решить проблему рабочих мест и достойной зарплаты, чтобы человек самостоятельно мог решить проблему жилья, ухода за детьми, медицинского обслуживания. Надо создать такие условия, чтобы человек меньше зависел от государства. И денег больше вкладывать в развитие промышленности и науки и меньше — в ВПК. Тогда не будет такого оттока населения за границу, увеличится рождаемость, здоровее будет нация.

Россия переживает не только экономический, но и нравственный кризис. Каковы, на Ваш взгляд, пути его преодоления?

В Конституции РФ записано, какие ценности для нас являются самыми важными. Если мы будем за них бороться по-настоящему и если государство примет участие в этой борьбе, то вместе мы добьемся самого главного — достойной жизни. Когда-то мы связывали большие надежды с восстановлением в стране религии. И при Патриархе Алексии II церковь занималась духовным развитием человека. С приходом Патриарха Кирилла церковь слишком увлеклась политикой, государственным устройством, объявляя многонациональность, разделение властей большим грехом, чем сильно взбудоражило общество, восстановило против себя значительную часть интеллигенции.

Многие люди перестали читать, все больше приобретая не знания, а информацию. Государство все больше заменяет информацию пропагандой. В этих условиях общество теряет такие ценности, как мораль, нравственность, совестливость. Все в этом мире взаимосвязано. Невозможно без гармонии решить какую-то одну проблему.

Как Вы думаете, что нас ждет в ближайшие десять лет?

Я оптимист — и в самые мрачные времена надеюсь на лучшее. Часто обманываюсь, но что делать...

Дать прогноз на ближайшие десять лет очень сложно, потому что, как я уже сказал, Владимир Владимирович не открывает своих планов. Основные проблемы, стоящие перед страной, известны. Посмотрим, как они будут решаться.

ПЭС 11181/15.11.2011